

УДК 028.5(47+57)(09)

ББК 78.33(2)53

DOI 10.25281/0869-608X-2020-69-1-43-53

Р.А. ФАНДО

Читательский интерес студенчества дореволюционной России

Реферат. Статья посвящена читательской активности и книжным приоритетам студентов Киевского политехнического института Императора Александра II (КПИ) в 1904–1912 годах. Изучение читательского интереса проведено на основе анализа анкет студентов и абонементных книг библиотеки начала XX в., а также отчетов о деятельности института, воспоминаний студентов и преподавателей. С момента создания технического вуза (1898) возникла фундаментальная институтская библиотека, в которой услугами абонемента и читального зала пользовались преподаватели и студенты. С 1905 г. в библиотеке начали вести статистический учет выдачи книг и журналов. В статье представлены данные по выдаче книг и журналов в 1905–1909 годах. Запросы на чтение книг значительно превышали возможности библиотеки, поэтому студентами самостоятельно была организована библиотека-читальня, для которой закупалась литература с учетом потребностей учащейся молодежи. Работа студенческой библиотеки была направлена на помощь студентам в решении вопросов культурного досуга и интеллектуального самосовершенствования, особенно остро нуждались в абонементном обслуживании молодые люди, находящиеся в крайне тяжелом материальном положении. Наиболее популярными в студенческой среде были литературные произведения исторического характера, книги о любви, путешествиях. Политически активная молодежь интересовалась литературой по философии, богословию, экономике, в меньшей степени — книгами по специальности. Для более полной характеристики читательской активности студентов важно понять их социальный статус, во многом определяющий мировоззренческие позиции и эстетические интересы молодых людей. Представлены статистические данные по социальному положению и образованию студентов института за 1905 и 1907 годы. Среди студентов института, по сравнению со столичными техническими вузами, было достаточно много евреев, которые активно участвовали в антиправительственном движении. Они предпочитали читать литературу по социальным, юридическим и философским вопросам, в том числе нелегального характера. Приоритеты в выборе жанров и авторов произведений во многом помогают современным исследователям понять литературные интересы и мировоззренческие взгляды учащейся молодежи начала XX в., а также воссоздать социокультурный портрет дореволюционного студенчества.

Ключевые слова: студенчество, Россия в начале XX века, библиотеки, читательский интерес, Киевский политехнический институт, история библиотечного дела, библиотеки образовательных учреждений.

Роман Алексеевич Фандо,
Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук,
заместитель директора по науке
Балтийская ул., д. 14,
Москва, 125315, Россия
кандидат биологических наук
ORCID 0000-0003-2180-4393;
SPIN 3779-3324
E-mail: fando@mail.ru

Для цитирования: Фандо Р.А. Читательский интерес студенчества дореволюционной России // Библиоковедение. 2020. Т. 69, № 1. С. 43–53. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-1-43-53.

Оценка читательского интереса, указывающего на приоритеты в выборе читателями жанров, тематики, авторов книг, имеет большое значение в работе библиотекарей. Изучение читательского интереса в контексте исследования различных социальных групп позволяет создать усредненный социокультурный портрет их представителей. Анализ литературных произведений, востребованных учащейся молодежью, необходим для выявления уровня культуры, понимания духовных и нравственных идеалов студентов различных специальностей, регионов, исторических периодов.

В отечественной историографии существуют исследования, характеризующие читательский интерес российского студенчества начала XX столетия. А.Е. Иванов в монографии «Мир российского студенчества: конец XIX — начало XX века» [1], посвятив целую главу читательскому пространству учащихся отечественных вузов в рассматриваемый период, отметил, что читательские интересы студентов и «взрослой» интеллигенции во многом совпадали, особенно в литературно-художественной и публицистической сфере. Тем не менее, по мнению автора, студенческое чтение было ориентировано больше на будущую профессию.

Социальная характеристика студенчества дореволюционной России стала активно анализироваться современными историками. Наиболее изученными, на наш взгляд, оказались ученические корпорации императорских университетов [2; 3], особенно Московского [4], Санкт-Петербургского [5; 6] и Томского университетов [7; 8], а студенчество технических вузов оказалось несколько «в тени», хотя эта социальная группа была активным участником происходящих в стране политических событий и определяла настроения общественности в различных частях страны.

Отметим, что к началу прошлого столетия в России действовало девять технических вузов. В эти годы происходило формирование отечественных инженерно-технических кадров, потребность в которых остро ощущалась во многих отраслях промышленности, развивавшихся стремительными темпами. Огромную роль в подготовке технических специалистов играли создаваемые при учебных заведениях библио-

теки, где была собрана научная, техническая, философская и художественная литература как на русском, так и на иностранных языках.

В настоящей статье речь пойдет о читательской активности и книжных приоритетах студентов Киевского политехнического института Императора Александра II (КПИ) в 1904–1912 гг. (рис. 1). Свидетельством высокой читательской культуры будущих инженеров являлось наличие в нем не только фундаментальной институтской библиотеки, но и общественной, существовавшей на читательские взносы и благотворительные пожертвования.

Фундаментальная библиотека КПИ начала формироваться с момента открытия вуза, то есть с 30 августа 1898 года. Первым ее директором и библиотекарем в одном лице был Н.Ф. Беляшевский, известный своими работами по истории, этнографии и археологии. В первый год работы библиотеки правлением института было выделено 3 тыс. руб. для покупки необходимых изданий. К 1899 г. библиотечный фонд насчитывал 556 названий книг и 17 — журналов [9]. Финансы, выделяемые руководством института на приобретение изданий, были немалыми, но постепенно стали снижаться на протяжении 1900-х гг., а к 1913 г. снова выросли. Так, стоимость купленных книг в 1902 г. составляла 9840 руб., 1904 г. — 7284 руб. [10]; в 1905 г. — 7512 руб., 1906 г. — 6953 руб. [11]; в 1907 г. — 7927 руб., 1909 г. — 6900 руб. [12]; в 1913 г. — 9940 руб. [13].

Кроме того, библиотечный фонд ежегодно пополнялся книгами от жертвователей. В.Л. Кирпичев, первый ректор КПИ, в 1902 г. передал библиотеке свои книги, которые и сейчас хранятся в ее фондах под № 9551–9850 [9]. В 1903 г. инженер путей сообщения А.А. Ких подарил библиотеке коллекцию книг по строительству и архитектуре, председатель Олонцкого окружного суда С.Н. Цемш — собрание книг по философии [14]. В 1904 г. профессор С.Н. Булгаков пожертвовал библиотеке коллекцию книг на русском и английском языках, инженеры Э.Ф. Гершельман и С.П. Софронов — богатейшее книжное собрание по инженерному делу [10]. В 1905 г. Военно-медицинская академия прислала в дар библиотеке 180 защищенных в ней диссертаций, бывший

Рис. 1. Студенты Киевского политехнического института. Фотография (автор неизвестен). 1914, Киев. Политехнический музей Национального технического университета Украины.
Источник: <http://museum.kpi.ua/lib/kpi/uniform/>

Рис. 2. Читальня библиотеки Киевского политехнического института. Фотография (автор неизвестен) из альбома, подаренного первому директору института В.Л. Кирпичеву в 1902 году. Политехнический музей Национального технического университета Украины.
Источник: <http://museum.kpi.ua/lib/photo/kpi-1902/>

министр земледелия А.С. Ермолов подарил уникальную коллекцию журналов по сельскому хозяйству [11]. В 1908 г. большой дар библиотеке был сделан вдовой профессора М.И. Коновалова [12]. Е.О. Патон вспоминал, что из-за острой нехватки учебной и специальной литературы «немало томов перекочевало в институт из моей личной библиотеки» [15, с. 50]. Всего за период с 1898 по 1919 г. библиотечный фонд вырос до 60 тыс. ед. хр. [16].

В 1902 г. Н.Ф. Беляшевского на посту директора библиотеки сменил Н.С. Сафрониев, который много сил приложил для расширения ее книжного фонда. В 1908 г. он посетил Лейпциг, Берлин, Мюнхен и Вену, где ознакомился с работой университетских, общественных и государственных библиотек, а также решил вопрос книгообмена и покупки книг в Германии. В 1910 г. Н.С. Сафрониев был направлен в Брюссель на Всемирный конгресс библиотекарей и архивистов, в следующем году — в Санкт-Петербург на 1-й Всероссийский съезд библиотекарей [9].

По его распоряжению с 1905 г. в институтской библио-

теке начали вести статистический учет выдачи книг и журналов (табл. 1). Студент КПИ получал по абонементу из фундаментальной институтской библиотеки в среднем 3 книги в год, а преподаватель — 10. Данная статистика относится только к книгам, выдаваемым на дом, большое количество литературы, с которой студенты и преподаватели работали в читальном зале библиотеки (рис. 2), специально не учитывалось. Отметим, что студенты самостоятельно приобретали учебную и художественную

Таблица 1

Учет выдачи книг и журналов в библиотеке КПИ (статистические данные за 1905–1909 гг.)

Статистические показатели	Годы				
	1905 ^a	1906 ^a	1907 ^b	1908 ^b	1909 ^b
Число читателей-студентов	345	464	973 (48%)	877 (34%)	974 (40%)
Количество выданных студентам книг	981	1958	2915	3317	3136
Читаемость студентов	2,84	4,2	3	3,8	3,2
Число читателей из преподавательского состава	57	65	72	98	98
Количество выданных преподавателям книг	439	513	918	1321	1197
Читаемость преподавателей	7,7	7,9	12,8	13,5	12,2
Количество выданных студентам журналов	435	735	1731	2849	3125
Количество выданных преподавателям журналов	693	688	1604	2443	2794

^a По данным [11].

^b По данным [12].

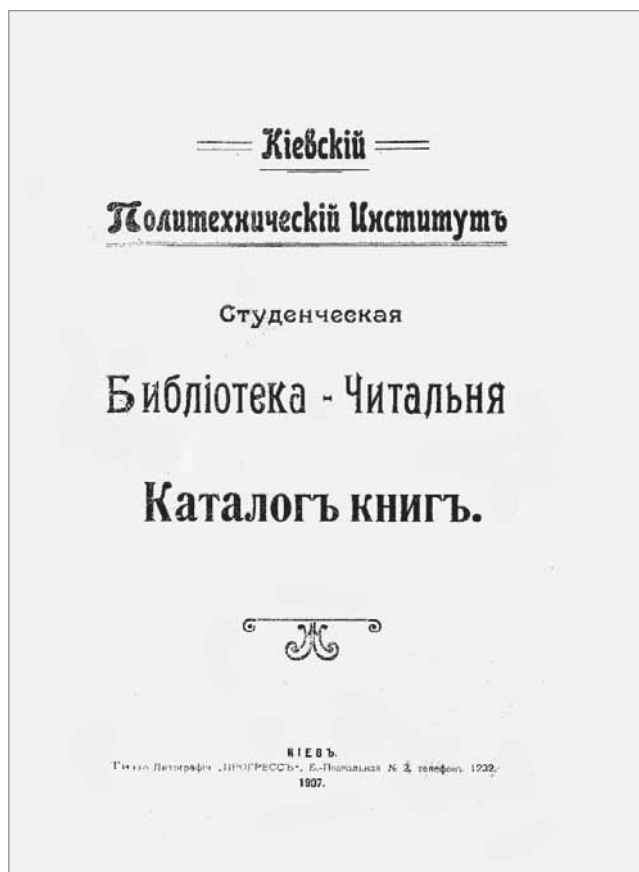

Рис. 3. Титульный лист Каталога книг студенческой библиотеки-читальни Киевского политехнического института (Киев : Прогресс, 1907)

литературу в книжных лавках, обменивались книгами друг с другом, посещали библиотеки землячеств и различных научно-просветительских обществ.

К сожалению, фундаментальная библиотека КПИ не могла удовлетворить возрастающую потребность студентов в чтении специальной и художественной литературы. Например, число заявок на книги в 1905–1906 гг. от студентов в 10–15 раз превышало имеющиеся в наличии экземпляры [11]. Дефицит литературы вызвал повышение цен на книжных рынках Киева, что сделало книгу еще менее доступной для обычных студентов. В связи с этим в 1902 г. силами учащихся института была создана студенческая библиотека-читальня. Это была самостоятельная форма организации библиотечного дела, которая, в свою очередь, имела собственное правление из числа студентов и правила, регламентирующие порядок пользования библиотекой. Данная структура действовала с разрешения институтской администрации, имела специально отведенное помещение и собственные средства. Финансы библиотеки-читальни складывались из абоне-

ментной платы, штрафов за нарушение сроков пользования, частных пожертвований.

Члены библиотечного правления ежегодно отчитывались о своей работе и переизбирались на новый срок. Работы было немало: они выписывали книги, журналы и газеты, составляли графики дежурств, вели учет сроков пользования книгами. На заседаниях правления решались вопросы приобретения книг, планы организации культурных вечеров для пользователей библиотеки, часто возникали споры о необходимости покупки той или иной книги на общественные деньги или полемика между представителями марксистского и народнического крыла о направлении выписываемых журналов.

Основной фонд библиотеки-читальни составляла художественная литература, в меньшей степени — научные и технические издания (рис. 3). Дело в том, что формирование книжного фонда велось по заказам от студентов, с учетом их литературных и познавательных интересов. Это не означало, что учащиеся КПИ потеряли интерес к специальной технической и научной литературе. Эти издания они могли получить в фундаментальной библиотеке или отдельных кафедрах. Библиотеки-читальни были нацелены на удовлетворение культурных запросов учащейся молодежи, понять которые было необходимо для комплектования наиболее востребованной литературой.

Для выяснения читательской активности студентов в КПИ был поднят вопрос о проведении специального анкетирования. Анкеты разрабатывала комиссия, в которую входили профессора и студенты. Директор института И.Д. Жуков был ярким исполнителем всех предписаний Министерства народного просвещения, направленных на ужесточение порядков в высшей школе, поэтому в предполагаемом анкетировании читателей он усмотрел «крамольную затею» и запретил проведение подобного социологического исследования.

Не имея возможности получить разрешение от руководства института на анкетирование читателей, правление студенческой библиотеки-читальни воспользовалось данными абонементной книги, которую тщательно вели дежурные из числа студентов.

В 1912/1913 учебном году читателями студенческой библиотеки КПИ числилось 525 человек, что составляло 1/3 от общего числа студентов вуза. Если рассмотреть деление читателей по факультетам, то 30,1% из общего числа

(158 человек) приходилось на студентов сельскохозяйственного отделения, 27,2% (143) — механического, 19,8% (104) — химического, 17,7% (93) — инженерно-строительного, 5,2% (27 человек) — на преподавателей и служащих института [17].

Общее число выданных книг составляло 6096 единиц. Следовательно, в среднем на каждого человека в год выдавалось 11,56 книг. Больше всего студенты читали беллетристику (рис. 4). По количеству книговыдач список авторов выглядит следующим образом: А.В. Амфитеатров — 246 выдач, Г. де Мопассан — 286, Л.Н. Толстой — 179, Е.Н. Чириков — 150, И.А. Куприн — 128, В.Б. Ибаньес — 105, А.П. Чехов — 101, Э. Золя — 86, М.П. Арцыбашев — 81, Ю.А. Стринберг — 76, В.Г. Короленко — 72, Ф.К. Сологуб — 71, Л.Н. Андреев — 71, В.К. Винниченко — 70, В. Гюго — 70, Д.С. Мережковский — 69, Г. Гейерстам — 65, Дж. Лондон — 60, Г. д'Аннунцио — 63, М. Твен — 55, К. Гамсун — 53, В.С. Реймонт — 52, М. Горький — 52, В.Г. Тан-Богораз — 48, О. Уайльд — 47, А. Франс — 46, Г. Банк — 45, О. Мирбо — 44, Ф.М. Достоевский — 41, С. Жеромский — 40, С. Пшибышевский — 37, И.А. Бунин — 36, Шолом-Алейхем — 36, А.И. Герцен — 35, Д.Н. Мамин-Сибиряк — 35, Ф. Ницше — 32, Н. Гарин — 32, Б.Д. Гринченко — 30, С.Т. Семенов — 29, Г. Ибсен — 28, П.Д. Боборыкин — 27, О. де Бальзак — 26, М.Е. Салтыков-Щедрин — 25, Н.С. Лесков — 25, В.В. Вересаев — 24, В.В. Башкин — 24, А.Т. Аверченко — 23, Г. Гауптман — 23, Б. Шоу — 23, К.Д. Бальмонт — 23, С.М. Степняк-Кравчинский — 21, В.В. Каменский — 20, Н.А. Морозов — 19, Тэффи — 19, Г.И. Успенский — 18, С.Я. Елпатьевский — 16 выдач [17].

Таким образом, студенты КПИ отдавали предпочтение беллетристике, любовным и приключенческим романам отечественных и зарубежных авторов. Также были востребованы научно-популярные брошюры и альманахи современных для того времени писателей. Так, в 1912–1913 гг. сборник «Знание» выдавался 150 раз, литературно-художественный сборник «Земля» — 145, альманах «Шиповник» — 77, сборник «Фьорды» — 67, «Студенческий альманах» и сборник «Колосья» — 6 раз [17].

Многих книг просто не хватало, поэтому и выдавались они в меньшем количестве. Сюда можно отнести литературные и публицистические произведения, число выдач которых приближалось к десяти:

<u>Беллетристика</u>		1.
859. <u>Лорановича</u> 1790	422. <u>Байронъ</u> Сов. т. III	
1679. <u>Вейзмана</u> Чарльса де	1938. <u>Ванюнина</u> Сов. соч.	
1945. <u>Александровской</u>	1285. <u>Байронъ</u> Мэри	
Домашн. и загранич. Пис.	Шильонск. узники	
1407. <u>Александров</u> Дюма	1870. его же. Ром. собр. соч.	
1229. <u>Александров</u> Зв. наг.	1145. <u>Бальзакъ</u> Жюль	
Хмаря из детства	на 30 лет	
2042. <u>Александров</u> Растор	1446. <u>Бальмонтъ</u> Бу-	
Земле	делье как солнце	
323. <u>Андреева</u> Растор. т. I	1771. его же. Горн. вершин	
357. его же " т. II	1794. <u>Трауницкая</u> Подга	
2007. его же. Мил. р. т. III	1850. <u>Вальс</u> С. Антоном	
608. <u>д'Аннунцио</u> Новин-	589, 778. <u>Толстой</u> Лев	
ная экзотика	100 лет	
869. его же. Француз.	1542. <u>Вальс</u> Жюль	
1761. его же. Гауптманъ, М.	1889. <u>Вальс</u> Отос-	
риши	фон Англи	
1764. его же. Драма Фред. Валь	1476. <u>Трибуна</u> П. Се-	
1888. <u>Аристовича</u> Растор. т. I	лтца и Кошарова	
817. <u>Аристовича</u> Растор. т. I	т. II, 1477-т. II, 1478-	
Въ волгод-	т. III, 1479-т. IV, 1480-	
нахъ писателя	т. V, 1481-т. VI, 1482-т. VII,	
1288. <u>Аттава</u> Сатурнист	1483-т. VIII, 1484-т. IX,	
1289. его же " т. II	1485-т. X, 1486-т. XI,	
1390. <u>Ауэрбаха</u> Поэт и	1487-т. XII.	
худож.		
1557. его же. Деревенск. рас.	561. <u>Бодоревича</u> т. I	
2011. его же. Драма на Растор	Китай. Борьб	
420. <u>Байронъ</u> Сов. т. I	562. его же. т. II-III Мил. рас.	
421. его же. " т. II	563. его же. т. IV На новосел	
	564. его же. т. V На учере бь	

Рис. 4. Страница раздела «Беллетристика» Каталога книг студенческой библиотеки-читальни Киевского политехнического института (Киев: Прогресс, 1907. С. 1.)

- 14 выдач — произведения И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Н.Ф. Олигера, Б.М. Бьернсона, А. Шницлера, Жорж Санд, С.Н. Сергеева-Ценского;

- 13 выдач — произведения Л. Синклера, Ч. Диккенса, К. Тетмайера, В. Бельше, В.М. Гаршина, Ш. Бодлера, Э. По;

- 11 выдач — произведения Ф. Шпильгагена, А.А. Богданова, Н.И. Кареева, Н.Н. Златовратского, А.И. Чупрова, К. Лемонье, Н.М. Осиповича, Ф. Вольтера, П.Ф. Якубовича (Мельшина), К.М. Станюковича, Б. Ауэрбаха, Б.А. Лазаревского, В. Оствальда;

- 10 выдач — произведения А.Н. Островского, М.С. Грушевского, А.Ф. Писемского, У. Шекспира, А.Ж.Ф. Когена, Г. Уэльса, И. Франко, М. Метерлинка, Г. Сенкевича, В.Я. Брюсова, И.В. Гете, Ч. Дарвина, В.Л. Серошевского, С. Черного, В. Ропшина (Б.В. Савинкова);

- 9 выдач — произведения Н.К. Михайловского, Д.Н. Овсянко-Куликовского, А. Фореля, А. Бебеля, Э.Л. Войнич, О. Вейнингера, В. Блоса, А.С. Серафимовича, Н.П. Вагнера;

- 8 выдач — произведения В.О. Ключевского, Т.Г. Шевченко, И.П. Котляревского, Г.А. Мачтета, Н.А. Некрасова, О.Л. д'Ора;

- 7 выдач — произведения Ф. Брет Гарта, Ш. Аша, Э. Кей, А.И. Свицкого, Р.В. Иванова-Разумника, С.А. Найденова;

- 6 выдач — произведения А. Немоевского, Б. Пруса, Г. Гейне, Г. Зудермана, М.М. Коцюбинского, Н.Г. Чернышевского, П. Бароха, У. Джеймса, П.П. Муратова, И.С. Шмелева, А.И. Эртеля;

- 5 выдач — произведения Г.И. Челпанова, К.А. Тимирязева, Р. Фишера, С. Атавы (С.Н. Терпигорева), Н.В. Гоголя, С.Я. Надсона, М.Г. Сафира, М. Шелли, Д.Я. Айзмана, Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, О. Гансона, Т.А. Рибо [17].

Среди выданных книг были такие, которые брали только несколько человек. Например, произведения Р. Авенариуса, В.Г. Белинского, А.Ф. Кони, В.В. Муйжеля, М. Нордау, М.И. Туган-Барановского, Ф. Энгельса, В.Я. Железнова выдавались трем студентам; М.А. Булгакова, М.А. Бакунина, Ф. Лассаля, И.И. Мечникова, И.Д. Сургучева, А.Н. Толстого — двум; Г.Т. Бокля, В.В. Водовозова, С.И. Гусева-Оренбургского, Дионео (И.В. Шкловского), Ф. Ланге, Р.Ю. Випперта, Г. Спенсера, Л. Фейербаха — одному студенту [17].

Начало XX в. было временем, когда студенты начали активно интересоваться марксистской философией, поэтому студенческая библиотека закупала разрешенные цензурой книги классиков марксизма. Среди наиболее популярных книг политического уклона были произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, Ю.О. Мартова, А.В. Луначарского, П.А. Кропоткина, К.И. Каутского [17]. Преподаватель КПИ С.П. Тимошенко, впоследствии эмигрировавший в США, вспоминал: «Кажется “Капитал” Маркса в русском переводе расходился в большем числе экземпляров, чем на других языках в Западной Европе» [18, с. 47].

Большой популярностью у слушателей Киевского политеха пользовались различные журналы. Все полученные библиотекой издания выкладывались на столы читальни и прочитывались студентами до получения следующего очередного номера, после этого журналы поступали в переплет, а затем выдавались на дом по абонементам. Согласно записям абонементной книги за 1912/1913 учебный год количество выдач журналов составило 2772, но не учитывало знакомство с номерами в читальном зале до того, как они поступали на абонемент. Таким образом, показатель читаемости журналов значительно превышал число выданных экземпляров, зафиксированное абонементной книгой.

Популярность журналов среди студентов можно оценить по статистическим данным. В течение 1912/1913 учебного года журнал «Русское богатство» был выдан 608 раз, «Современный мир» — 529, «Русская мысль» — 368, «Вестник Европы» — 316, «Современник» — 285, «Заветы» — 156, «Былое» — 87, «Аполлон» — 68, «Вестник воспитания» — 63, «Литературно-научный вестник» (на украинском языке) — 56, «Образование» — 45, «Запросы жизни» — 20, «Журнал для всех» — 19, «Бодрое слово» — 15, «Нива» — 13, «Вопросы философии и психологии» — 13, «Студия» — 12, «Вестник знания» — 11, «Весы» — 9, «Світло» (на украинском языке) — 6, «Украинская жизнь» — 5, «Критическое обозрение» — 5, «Просвещение» — 3, «Правда» — 2, «Золотое руно» — 2, «Еврейский мир» — 2, «Сознательная Россия» — 1, «Вершины» — 1 раз [17].

Удивительно, но будущие инженеры достаточно мало запрашивали книг по техническим и естественным наукам. Д.И. Шейнис, изучая дореволюционное еврейское студенчество Киева, отмечал, что среди студентов Киевского политеха был очень низок интерес к литературе по своей специальности и смежным дисциплинам, а вот художественную литературу и книги по общественным наукам они читали куда более охотно [19].

Подобная ситуация в читательских предпочтениях наблюдалась и среди студентов Санкт-Петербургского технологического института (СПбТИ). По результатам анкетирования учащихся СПбТИ в 1910 г. по вопросу о том, что и как читают молодые люди, 83% респондентов ответили, что читают беллетристику, 29,3% — книги по общественным наукам (экономике, истории, праву), 23,9% — философскую литературу, а книги по техническим специальностям — 39,1% [20].

Активный член Научно-экономического кружка СПбТИ приват-доцент В.М. Бернацкий отмечал, что студенты его вуза отдают предпочтение общественно-философской литературе, а не специальным профессиональным изданиям. Часто многие работы являются предметом обсуждения на заседаниях студенческих кружков; из-за огромного спроса на книги в институтской библиотеке были организованы самостоятельные студенческие кружки, которые приобретали необходимые литературные произведения и журналы [20, с. 28–29].

Книжный дефицит в различных вузах пытались также преодолеть путем организации

Таблица 2

**Социальное положение и образование студентов КПИ
(статистические данные за 1905 и 1907 гг.)**

Социальное положение и образование студентов (%)		Годы	
		1905 ^a	1907 ^b
Социальное происхождение	дворянская среда	39	31
	мещанство, купечество II гильдии, ремесленники	31	36,6
	купечество I гильдии	10,2	14
	крестьянство	7,6	6,2
	иностранцы	3,7	2,3
	духовенство	3,2	2,5
	военное сословие	2,9	3,8
	казачество	1,9	2
	разночинцы	0,5	1,6
Предыдущее образование	реальные училища	59,2	54
	гимназии	24,8	18,3
	переведены из других вузов	0	11,4
	другие вузы	10,4	9
	прочие средние учебные заведения	2	1,3
	коммерческие училища	1,8	4,3
	военные училища	1,8	1,7

^a По данным [10].

^b По данным [11].

силами самих студентов книготорговли и издательств. Так, в Московском техническом училище действовало «Студенческое издательское общество», которое позволяло снабжать студентов учебниками со значительной скидкой [3]. Аналогичные издательские комитеты действовали во многих государственных вузах, в том числе и в Киевском политехническом институте. Членами комитетов в основном являлись студенты, которые вели финансовую и организационную работу. Силами комитетов по несколь-

ку раз переиздавались читаемые курсы лекций, учебные пособия, справочные материалы. Возможно, деятельность студенческих издательств в значительной степени снижала потребность в чтении специализированной и учебной литературы среди читателей студенческой библиотеки КПИ. Путь к научно-технической книге для студентов был упрощен, этим и объясняется такая высокая популярность художественной и философской литературы в общественных библиотеках.

Для более полной характеристики читательской активности студентов важно понять еще и их социальный статус, во многом определяющий мировоззренческие позиции и эстетические интересы молодых людей. Исследования в подобном русле в значительной степени помогают расширить представления о читательской активности представителей разных социальных групп. Всестороннее изучение социального состава читательской аудитории проведено А.Ю. Самариным [21; 22]. Изучая социальное происхождение, род занятий, место проживания читателей, А.Ю. Самарин пришел к интересному выводу о том, что списки подписчиков указывают на приоритеты различных слоев общества к выбору изданий определенной тематики [23]. Однако А.Ю. Самариным

в качестве объекта исследования была взята читательская аудитория взрослого населения второй половины XVIII в., что не дает возможности провести сравнительный анализ этих данных с имеющимся фактологическим материалом, но лишней раз указывает на необходимость рассмотрения определенной социальной группы с учетом ее происхождения, материального обеспечения, культурных интересов.

Что касается студентов КПИ, то, например, к началу 1905 г. большинство являлось выходцами из дворянской среды, но буквально через два года ситуация немного изменилась — выросло число студентов из мещан, ремесленников и купцов. К началу 1907 г. большинство студентов составляли дети мещан, купцов II гильдии, ремесленников (табл. 2). Несмотря на тенденцию увеличения числа слушателей из простой среды, основную массу (81,1% в 1905 г. и 81,6% в 1907 г.) студентов КПИ составляли дворяне, мещане, дети купцов и ремесленников. По современным меркам это были представители достаточно обеспеченных слоев населения, которые видели в получении высшего технического образования возможность обретения определенного социального статуса или продолжения семейного дела с внедрением последних достижений научно-технической мысли.

Особенностью КПИ было наличие большого числа студентов еврейского происхождения. Согласно циркуляру министра народного просвещения И.Д. Делянова от 10 июля 1887 г. были установлены квоты приема евреев в высшие учебные заведения: 3% — для Петербурга и Москвы, 5% — для Казани и Харькова, 10% — для регионов с большим скоплением иудеев (Варшавский, Одесский, Киевский, Виленский, Западно-Сибирский учебные округа). «Процентные нормы носили ультимативный характер. В качестве альтернативы им правительство, опять же ультимативно, рекомендовало еврейской молодежи “добровольную” христианизацию, то есть отказ от исторической веры предков — иудейской — и переход в православие или, на худой конец, в любую иную христианскую религию» [24, с. 214]. К 1906 г. для Киевского политеха норма приема студентов-евреев уже достигла 15% от общего числа поступивших, а к 1910 г. это число значительно возросло. Только что назначенный новый министр народного просвещения Л.А. Кассо настаивал на увольнении принятых сверх нормы студентов, но правление КПИ не спешило с выполнением этого поручения. Итогом бойкотирования министерских распоряжений стало увольнение в начале февраля 1911 г. трех деканов [18].

Среди студентов-евреев было много революционно настроенных элементов. Они предпочитали читать литературу по социальным, юридическим и философским вопросам, в том числе и нелегального характера, участвовали в различных протестных акциях. Кстати, среди преподавателей КПИ было достаточно много представителей левого лагеря. В 1911 г. после резонансного дела «трех деканов» в знак протеста против политики Л.А. Кассо в отставку подало 40% профессорского состава [18].

Анкетирование студентов-евреев Киевского политехнического института и Киевского императорского университета в 1909 г. выявило интересную закономерность — представители левых течений читали больше книг, чем сторонники умеренных взглядов и аполитичная молодежь. Так, 68,7% респондентов регулярно читали беллетристику, 30% — книги по общественным наукам (причем среди студентов левых взглядов — 44%), 27,7% — литературную критику, 20,3% — работы по философии, 13% — естественнонаучную литературу [19].

Если говорить о материальном положении студентов-евреев Киева, то в основном (около 40% от общего числа студентов-евреев) это были дети представителей среднего капитала:

торговцев, заводчиков, арендаторов, домовладельцев, бухгалтеров, приказчиков, комиссионеров, подрядчиков; в меньшей степени (около 13%) — дети представителей крупного капитала: банкиров и фабрикантов [25]. Отдельно следует выделить студентов — детей лиц свободных профессий: юристов, учителей, врачей, лиц еврейской духовной общины (раввинов, канторов, меламедов, шойхетов). Достаток этих студентов в значительной степени отличался от названных ранее. Часто дети служителей синагоги учились в политехническом институте вопреки воле своих родителей, поэтому практически были лишены средств существования.

Несмотря на то, что среди учащихся наблюдался перевес в сторону выходцев из обеспеченных слоев населения, социальный состав слушателей КПИ был достаточно демократичным, причем эта тенденция усиливалась из года в год. Увеличение числа студентов из непривилегированных сословий снижало общий жизненный уровень студенчества, что приводило к его низкой покупательной способности на книжных рынках. В связи с этим значительно активизировалась деятельность студенческих библиотек-читален, которые были проявлением самоорганизации студенческого сообщества. Без посещения институтской, факультетских, кафедральных и студенческих библиотек невозможно было представить повседневную жизнь учащегося КПИ, а чтение занимало большую часть свободного времени студентов.

Отметим, что для студенческой корпорации начала XX в. книга являлась основным источником информации, а чтение — способом проведения досуга. Широко образованный и культурный молодой человек стал своего рода идеалом для формирующейся интеллектуальной элиты общества, которая оказала заметное влияние на историю российского государства и развитие его научно-технической базы.

Итак, анализ материалов анкет, собранных правлением студенческой библиотеки-читальни Киевского политехнического института, помог реконструировать читательские приоритеты технической интеллигенции и в какой-то степени отразил определенные стороны повседневной жизни российского студенчества. Наиболее популярными в студенческой среде были литературные произведения исторического характера, любовная проза, книги о путешествиях. Политически активная молодежь интересовалась вопросами философии, богословия, экономики, в меньшей степени учащиеся чи-

тали литературу по специальности. Студенты КПИ, как, впрочем, и большинство российских студентов начала XX в., стремились к различным формам самоорганизации, включая библиотечные общества и кружки, являлись инициаторами открытия студенческих библиотек, существовавших на взносы читателей и частные пожертвования. Библиотеки становились со временем не только местом книжного обмена, но и своего рода культурно-образовательными центрами, где устраивались публичные лекции, дискуссии, обсуждения новинок литературы, поэтические вечера. Прежде разрозненное студенчество стало представлять из себя мощный пласт населения дореволюционной России, активно участвующий в социальной и политической жизни страны.

Список источников

1. *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества: конец XIX — начало XX века. Москва : Новый хронограф, 2010. 360 с.
2. *Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. Москва : Новый хронограф, 2004. 408 с.
3. *Посохов І.С.* Студентство університетів Російської імперії XIX — початку XX ст.: становлення та еволюція субкультури. Харків : Раритети України, 2013. 275 с.
4. *Андреев А.И.* Студенческая жизнь Императорского Московского университета (1755–1917). Москва : Изд-во МГУ, 2011. 547 с.
5. *Ростовцев Е.А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX — начало XX в.). Москва : РОССПЭН, 2017. 903 с.
6. *Жуковская Т.Н.* Anima univertitatis: студенчество Петербургского университета в первой половине XIX века. Москва : Новый хронограф, 2018. 543 с.
7. *Некрылов С.А.* Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.). Томск : ТГУ, 2010. Т. 1. 512 с.
8. *Некрылов С.А.* Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.). Томск : ТГУ, 2011. Т. 2. 596 с.
9. *Дригайло В.Г.* 100 років Науково-технічній бібліотеці НТУУ «КПІ» ім. професора Г.І. Денисенка. Київ, 2000. 171 с.
10. Отчет о состоянии Киевского политехнического института Императора Александра II за 1904 год. Киев : Тип. С.В. Кульженко, 1906. 145 с.
11. Отчет о состоянии Киевского политехнического института Императора Александра II за 1905 и 1906 годы. Киев : Тип. С.В. Кульженко, 1908. 107 с.
12. Отчет о состоянии Киевского политехнического института Императора Александра II за 1907, 1908 и 1909 годы. Киев : Тип. С.В. Кульженко, 1910. 119 с.
13. *Блейхман И.С.* Библиотека КИИ // Киевский индустриальный институт : юбилейный сборник к 40-летию института. Киев : КИИ, 1939. С. 265–274.
14. Отчет о состоянии Киевского политехнического института Императора Александра II за 1903 год. Киев : Тип. С.В. Кульженко, 1904. 235 с.
15. *Патон Е.О.* Воспоминания. Москва : Молодая гвардия, 1958. 364 с.
16. *Шпилько Н.Ф.* 40 лет существования КИИ // Киевский индустриальный институт : юбилейный сборник к 40-летию института. Киев : КИИ, 1939. С. 11–28.
17. Студент Неунывающий (псевдоним). Что читает студенчество // Студенческое дело. 1913. № 10. 30 марта 1913 г. С. 2–3.
18. *Тимошенко С.П.* Воспоминания. Париж : [Б. и.], 1963. 418 с.
19. *Шейнис Д.И.* Еврейское студенчество в цифрах (по данным переписи 1909 г. в Киевском университете и политехническом институте). Киев : Печатня І Шенфельда, 1911. 74 с.
20. *Бернацкий М.В.* К характеристике современного студенчества (по данным переписи 1909–1910 г. в С.-Петербургском технологическом институте). Санкт-Петербург : Издание Научно-экономического кружка при СПбТИ, 1911. 85 с.
21. *Самарин А.Ю.* Читатель в России во второй половине XVIII века (по спискам подписчиков). Москва : МГУП, 2000. 288 с.
22. *Самарин А.Ю.* Что читали в России второй половины XVIII в. Анализ подписных изданий // Книгочей : Библиографический справочник для дела и досуга. Москва, 1999. Вып. 4. С. 98–105.
23. *Самарин А.Ю.* Социальный портрет русского читателя второй половины XVIII века // Библиотекосведение. 2000. № 4. С. 59–66.
24. *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX — начала XX века. Социально-историческая судьба. Москва : Политическая энциклопедия, 1999. 414 с.
25. *Иванов А.Е.* Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? Москва : Новый хронограф, 2007. 436 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

Readers' Interest of Students of Pre-Revolutionary Russia

Roman A. Fando,

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences,
14 Baltiiskaya Str., Moscow, 125315, Russia

ORCID 0000-0003-2180-4393; SPIN 3779-3324

E-mail: fando@mail.ru

Abstract. The article considers the reading activity and book priorities of students of the Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II in 1904–1912. The author studied the readers' interest using the analysis of student questionnaires and library loan books of the early twentieth century, as well as reports on the activities of the Institute and memoirs of students and teachers. The fundamental library was created at the establishment of the technical University in 1898. Professors and students used loan services and reading room of the Institute library. Since 1905, the library began to keep statistical records of the loan books and magazines. The article presents the data on the loan books and magazines in 1905–1909. Requests for reading of books significantly exceeded the library's capacity, so students independently organized the library-reading room, where the books and magazines were purchased taking into account the needs of students. The work of the student library was aimed to help students in solving problems of cultural leisure and intellectual self-improvement; especially young people in extremely difficult financial situation were in urgent need of loan services. The most popular among students were books about history, love and travel. Politically active young people were interested in literature on philosophy, theology, economics, and to a lesser extent, on specialized technical subjects. To better characterize the reading activity of students, it is important to understand their social status, which largely determines the worldview and aesthetic interests of young people. The author presents statistical data on the social and education status of students of the Institute for 1905 and 1907. In the Kiev Polytechnic Institute, in comparison with the capital's technical universities, there were many Jewish students actively participated in the anti-government movement. They preferred to read literature on social, legal and philosophical issues, including illegal ones. Priorities in choosing genres and authors of works in many ways help modern researchers to understand the literary interests and worldview of young students of the early twentieth century, as well as to recreate the socio-cultural portrait of pre-revolutionary students.

Key words: students, Russia in the early twentieth century, libraries, readers' interest, Kiev Polytechnic Institute, history of librarianship, libraries of educational institutions.

Citation: Fando R.A. Readers' Interest of Students of Pre-Revolutionary Russia, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 1, pp. 43–53. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-1-43-53.

References

1. Ivanov A.E. *Mir rossiiskogo studenchestva: konets XIX – nachalo XX veka* [The World of Russian Students. The Late 19th – Early 20th Century]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2010, 360 p.
2. Ivanov A.E. *Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: opyt kul'turnoi i politicheskoi samoorganizatsii* [The Student Corporation of Russia of the Late 19th – Early 20th Century: An Experience of Cultural and Political Self-Organization]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2004, 408 p.
3. Posokhov I.S. *Studentstvo universitetiv Rossiiskoi imperii XIX – pochatku XX st.: stanovlennaya ta evolyutsiya subkul'turi* [The Students of Universities of the Russian Empire of the 19th – Early 20th Century: Formation and Evolution of the Subculture]. Kharkiv, Rariteti Ukraïni Publ., 2013, 275 p.
4. Andreev A.I. *Studencheskaya zhizn' Imperatorskogo Moskovskogo universiteta (1755–1917)* [Student Life of the Imperial Moscow University (1755–1917)]. Moscow, MGU Publ., 2011, 547 p.
5. Rostovtsev E.A. *Stolichnyi universitet Rossiiskoi imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Capital University of the Russian Empire: The Academic Class, Society and Power (The Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 903 p.

6. Zhukovskaya T.N. *Anima univeritatis: studenchestvo Peterburgskogo universiteta v pervoi polovine XIX veka* [Anima Univeritatis: Students of the Petersburg University in the First Half of the 19th Century]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2018, 543 p.
7. Nekrylov S.A. *Tomskii universitet — pervyi nauchnyi tsentr v Aziatskoi chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. — 1919 g.)* [Tomsk University — the First Scientific Center in the Asian Part of Russia (The Mid-1870s — 1919)]. Tomsk, TGU Publ., 2010, vol. 1, 512 p.
8. Nekrylov S.A. *Tomskii universitet — pervyi nauchnyi tsentr v Aziatskoi chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. — 1919 g.)* [Tomsk University — the First Scientific Center in the Asian Part of Russia (The Mid-1870s — 1919)]. Tomsk, TGU Publ., 2011, vol. 2, 596 p.
9. Drigailo V.G. *100 rokov Naukovo-tekhnichnii bibliotetsi NTUU “KPI” im. professora G.Ā. Denisenka* [100 Years of G.I. Denisenko Scientific and Technical Library of the National Technical University of Ukraine “Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute”]. Kiev, 2000, 171 p.
10. *Otchet o sostoyanii Kievskogo politekhnicheskogo instituta Imperatora Aleksandra II za 1904 god* [Report on the State of the Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II for 1904]. Kiev, S.V. Kul’zhenko Publ., 1906, 145 p.
11. *Otchet o sostoyanii Kievskogo politekhnicheskogo instituta Imperatora Aleksandra II za 1905 i 1906 gody* [Report on the State of the Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II for 1905 and 1906]. Kiev, S.V. Kul’zhenko Publ., 1908, 107 p.
12. *Otchet o sostoyanii Kievskogo politekhnicheskogo instituta Imperatora Aleksandra II za 1907, 1908 i 1909 gody* [Report on the State of the Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II for 1907, 1908 and 1909]. Kiev, S.V. Kul’zhenko Publ., 1910, 119 p.
13. Bleikhman I.S. Library of the Kiev Industrial Institute, *Kievskii industrial’nyi institut: Yubileinyi sbornik k 40-letiyu instituta* [Kiev Industrial Institute: Collection Dedicated to the 40th Anniversary of the Institute]. Kiev, KII Publ., 1939, pp. 265–274 (in Russ.).
14. *Otchet o sostoyanii Kievskogo politekhnicheskogo instituta Imperatora Aleksandra II za 1903 god* [Report on the State of the Kiev Polytechnic Institute of Emperor Alexander II for 1903]. Kiev, S.V. Kul’zhenko Publ., 1904, 235 p.
15. Paton E.O. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1958, 364 p.
16. Shpilko N.F. 40 Years of the Kiev Industrial Institute’s Existence, *Kievskii industrial’nyi institut: Yubileinyi sbornik k 40-letiyu instituta* [Kiev Industrial Institute: Collection Dedicated to the 40th Anniversary of the Institute]. Kiev, KII Publ., 1939, pp. 11–28 (in Russ.).
17. Student Neunyvayushchii (pseudonym). What Students Read, *Studencheskoe delo* [Student Affairs], 1913, no. 10, March 30, 1913, pp. 2–3 (in Russ.).
18. Timoshenko S.P. *Vospominaniya* [Memories]. Paris, 1963, 418 p.
19. Sheinis D.I. *Evreiskoe studenchestvo v tsifrakh (po dannym perepisi 1909 g. v Kievskom universitete i politekhnicheskome institute)* [Jewish Students in Numbers (According to a Census of 1909 in the Kiev University and Polytechnic Institute)]. Kiev, Pechatnya I Shenfel’da Publ., 1911, 74 p.
20. Bernatsky M.V. *K kharakteristike sovremennogo studenchestva (po dannym perepisi 1909–1910 g. v S.-Peterburgskom tekhnologicheskome institute)* [On the Characterization of Modern Students (According to a Census of 1909–1910 in the St. Petersburg Technological Institute)]. St. Petersburg, Nauchno-Ekonomicheskogo Kruzhka pri SPbTI Publ., 1911, 85 p.
21. Samarin A.Yu. *Chitatel’ v Rossii vo vtoroi polovine XVIII veka (po spiskam podpischikov)* [Readers in Russia in the Second Half of the 18th Century (On the Lists of Subscribers)]. Moscow, MGUP Publ., 2000, 288 p.
22. Samarin A.Yu. What Was Read in Russia in the Second Half of the 18th Century. An Analysis of Subscription Publications, *Knigochei: Bibliograficheskii spravochnik dlya dela i dosuga* [Book Reader: A Bibliographic Guide to Business and Leisure]. Moscow, 1999, issue 4, pp. 98–105 (in Russ.).
23. Samarin A.Yu. Social Portrait of the Russian Reader of the Second Half of the 18th Century, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2000, no. 4, pp. 59–66 (in Russ.).
24. Ivanov A.E. *Studenchestvo Rossii kontsa XIX — nachala XX veka. Sotsial’no-istoricheskaya sud’ba* [Russian Students of the Late 19th — Early 20th Century. Social and Historical Fate]. Moscow, Polit. Entsiklopediya Publ., 1999, 414 p.
25. Ivanov A.E. *Evreiskoe studenchestvo v Rossiiskoi imperii nachala XX veka. Kakim ono bylo?* [Jewish Students in the Russian Empire of the Early 20th Century. What Were They Like?]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2007, 436 p.